

УДК 130.2 (075)

**ИСТОРИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ПОНИМАНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ
ИСЛАМА В КОНТЕКСТЕ ПОВСЕДНЕВНОЙ
РЕАЛЬНОСТИ**

Кулакова Бэлла Эльбрусовна
кандидат философских наук
*Армавирский механико-технологический
институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Кубанский
государственный технологический университет»,
Армавир, Россия*

В статье рассматривается проблематика религиозной культуры ислама в контексте повседневной реальности с историко-социальным аспектом. Научный подход к философскому осмыслению ислама связан с изучением проблемы взаимопонимания человека другой религии, специфики диалога христианской и мусульманской культур в широком историческом контексте, на обширном культурологическом фоне

Ключевые слова: ИСЛАМ, ХРИСТИАНСТВО,
ПОВСЕДНЕВНОСТЬ, ДИАЛОГ, СОЦИАЛЬНАЯ
РЕАЛЬНОСТЬ

UDC 130.2 (075)

**HISTORICAL AND SOCIAL ASPECTS OF
UNDERSTANDING RELIGIOUS CULTURE OF
ISLAM IN THE CONTEXT OF EVERYDAY
REALITY**

Kulakova Bella Elbrusovna
Cand.Philos.Sci.
*Armavir Institute of Mechanics and Technology
(branch) FSBEI HPE «Kuban State Technological
University», Armavir, Russia*

The article focuses on the problems of religious culture of Islam in the context of everyday reality with the historical and social aspect. Scientific approach to the philosophical understanding of Islam is connected with studying of the problem of perception of the person of another religion, specifics of the dialogue of Christian and Muslim cultures in the wide historical context on the vast cultural science background

Keywords: ISLAM, CHRISTIANITY, DAILY LIFE,
DIALOGUE, SOCIAL REALITY

Особенности взаимоотношения и взаимовосприятия православных и мусульман исторически были обусловлены их догматикой, находившей своё отражение в социальной, политической и идеологической сферах общественной жизни. При этом степень приязни или неприязни как в прошлом, так и в наши дни определялась сходством и отличием отношения к богу, святым и святыням, эсхатологическим и сотериологическим принципам, центральным аксиологическим категориям, а также государству, политике, образованию, семье.

Данная проблема, с точки зрения философии религии, представляется достаточно сложной и противоречивой. Причина крайне проста: изучение любых проявлений ислама, начиная от первых научных работ ещё до революции 1917-го года и завершая современностью, практически и почти всегда связано с политикой. А там, где присутствует элемент политизации выводов, их ценность с позиции философии всегда вызывает некоторое сомнение. Научные работы, посвящённые беспристрастному изучению

ислама, в большинстве своем носят геополитическую направленность. В частности, профессор И.П. Добаев, занимаясь исследованием проблем исламского радикализма и экстремизма, приглашает к изучению и серьезному осмыслению «исламского фактора» в России.[1] А так как потребность в объективных сведениях об исламе в силу исторических обстоятельств, глобальных и геополитических процессов вырос, то это вызывает интерес к исламу не только со стороны специалистов, но и самых широких слоев населения.

В условиях российской реальности научная информация об исламе – это шаг преодоления негативных стереотипов взаимного восприятия представителями разных конфессий на пути установления этно-конфессионального взаимопонимания в обществе и его сплочения. Научно обоснованное исследование истории ислама, духовных ценностей и ориентиров мусульман, расширяет возможность увидеть многообразие форм бытования ислама на территории от бывшей Российской империи до наших дней в широком историческом контексте, на обширном культурологическом фоне.

Научное исламоведение в России представлено учеными из разных институтов РАН, а также российских университетов. Вопросами теории и практики мусульманского права вот уже почти 30 лет занимается профессор Л.Р. Сюкияйнен, признанный лучшим специалистом в этой области. Фундаментальными исследованиями философского наследия мусульманского мира — М.П. Мчедлов, А.В.Сагадеев, Тауфик Ибрахим, А.В.Смирнов, М.Т. Степанянц, Л.Р. Полонская, Г.М. Керимов, Д.В.Фролов, А.К. Аликберов и В.О. Бобровников, Е.В. Золотухина-Аболина, В.Д. Лелеко, М.К. Петров, Е.Я. Режабек, В.Г. Тахтамышев. [2]

Изучение культуры религии народов, как христиан, так и мусульман, — важная составляющая национальной политики, строящейся на знании национального характера, психологии, обычаев и традиций, религиозных

умонастроений народа, особенностей повседневной культуры. Подобные исследования обогащают не только национальную культуру, но и культурологическую науку в целом, способствуют конфессиональному сближению народов России. Полное осмысление повседневности в традиционной культуре позволяет расширить границы многостороннего изучения человека, углубляет возможность с новой точки зрения взглянуть на проблему представлений этнического социума. Выявление сущности повседневности ведет к осознанию исторически сложных форм социальных отношений.

В последние десятилетия при рассмотрении основных черт образа ислама и мусульман в обыденном сознании немусульманской части населения нашей страны было обнаружено нарастание враждебности по отношению к ним. При этом к числу традиционных социологических и политологических причин, а именно: страху перед терроризмом, деятельности средств массовой информации, «посттоталитарной ксенофобии» и других была добавлена ещё одна – философско-культурологическая. Её смысл сводится к тому, что отечественные мусульмане слишком жёстко противопоставляют себя представителям других культур, когда задеваются их религиозные чувства. В этом особенность их религиозной традиции. Но если они не научатся в ряде случаев говорить: «Нельзя наказывать человека, у которого Аллах и так отнял разум», вместо того, чтобы публично отстаивать свои конфессиональные права, их будущее представляется достаточно печальным, так как в формирующихся современных стереотипах им уже зачастую начинают отказывать в праве считаться частью общекультурного пространства нашей страны.

Главной задачей изучения ислама является формирование на конфессиональной основе этнокультурного базиса, включающего многочисленные этносы геокультурной целостности, единство которого в

современном мире определено существованием целого ряда политических и экономических объединений. Взаимодействие мусульманской и русской культуры – сложный территориально-временной процесс, основными принципами которого являются определенные исторические события, которые повлекли за собой значимые изменения взаимодействия двух религий.

В современной Российской Федерации существует несколько больших и множество локальных прототипов будущей социальной реальности нашей страны. Как христиане, так и мусульмане хотят жить в соответствии со своими представлениями о мире. Однако их суждения об устройстве мироздания, сверхъестественном, законах развития человеческого общества, Добре и Зле и т. д. зачастую сильно отличаются. Некоторые противоречия могут быть сняты путём компромисса, либо признания единого аксиологического стандарта – системы «констант культуры», на основе взаимной терпимости в отношении менее важных социально-политических и ценностных проблем, а также межкультурного диалога. Важность диалога – это то общее, где возможно слияние подходов или лучшего понимания позиции другого верующего или самого себя. Через диалог лучше осознаны расхождения между мусульманами и христианами. Может быть, все это и есть возможный результат диалогического понимания: ничто не должно утверждаться или отвергаться изначально. Более того, единственным требованием к диалогу может быть открытость и терпимость. Подлинное диалогическое понимание не отвергает несогласия. Диалогические рамки предполагают, что далекие друг от друга культуры вовлечены в разговоры друг с другом даже перед лицом серьезных моральных и политических разногласий. Более того, мир ислама с самого начала был в диалогическом общении с духовными предтечами Европы: евреями, восточным христианством, античными греками. Чтобы жить в мире, надо познавать, понимать и восхищаться культурой, духовно-

нравственными ценностями традиционных религий России, преодолевая непонимание в диалоге, освоении культуры и проявление её элементов в экономической сфере, быту (материальном и духовном) и общественно-политической жизни. Мы по-разному сегодня воспринимаем религию, но есть и нечто общее – это признание духовных начал, по которым должна строиться жизнь человека, его судьба, которую он выбирает сам.

Исторический аспект возникновения и формирования повседневного образа ислама и мусульман в отечественной культуре очень сложен и противоречив. Период с 988г. по XVIв. начинается с момента крещения Руси, и вполне закономерно появление в восточнославянской культуре образа одного из главных христианских оппонентов – ислама. С учётом постепенной трансформации старых языческих представлений, которые либо вообще исчезали, либо сливались с христианством, составляя специфику «народного православия» на Руси, а также отсутствие иных столь же влиятельных религиозных конфессий, именно образ ислама, формируемый русской православной церковью, с течением времени начинает появляться в народных представлениях восточнославянской общности.

В период с XVI-го до XIX-го вв. формируются два новых мощных фактора, отразившихся на отношении к исламу и мусульманам, как в теоретическом, так и в повседневном восприятии представителей немусульманских культур. Во-первых, появляется мощное централизованное государство, возглавляемое царём (с 1547-го года). Затем, доказав свою жизнеспособность в эпоху «смутного времени», оно превращается в империю (с 1721-го до революции 1917-го гг.). Во-вторых, начинается процесс формирования светской культуры, взгляды представителей которой на любые религиозные проявления отличны от православных. В-третьих, появляются работы по культуре ислама или мусульманской культуре. К их числу можно отнести монографии

В.Соловьёва, В.В. Бартольда, Н.А. Медникова, Н. Торнау и других. «Мусульманской» или «арабской» культурой принято называть средневековую культуру так называемого Востока. Эта культура не была всецело создана последователями ислама и арабским народом, но те народы Передней Азии и части Африки, к которым на долгое время перешло утраченное Европой культурное первенство, были объединены исламом как государственной религией и арабским языком как языком научной мысли.

Своеобразно отношение к исламу религиозных философов XIX-го века. Ислам становится объектом их пристального внимания, начиная с момента спора славянофилов и западников. Так, например, П.Я. Чаадаев видит в исламе «одно из наиболее замечательных проявлений закона»; А.С. Хомяков критикует мусульман из-за неполной душевной полноты (связанной с непризнанием в Христе бога), К.Н. Леонтьев не признаёт духовной ценности ислама, но зато считает его гораздо ближе, нежели западные культуры; В.С. Соловьёв утверждает, что ислам неправильно понимается и трактуется в современной ему Российской империи (главный изъян данной религии видится ему в недостаточном внимании к духовному самосовершенствованию человека, а не в мифической враждебности или агрессивности); Л.Н. Толстой осуждает официальный ислам, но отмечает множество положительных черт в его реформистских направлениях и т. д.

Таким образом, в свободной светской мысли XIX-го века сформировался иной, нежели ранее, образ ислама и мусульман. Его отличительными чертами являлись: уважительное отношение к культуре и быту мусульманских народов, вера в возможность диалога и взаимного обогащения православной и мусульманских культур, хотя, разумеется, осуждалось несоответствие ислама существующей (православной) системе общечеловеческих ценностей.

Впрочем, представителям ислама, претендующим на признание современного научного сообщества, необходимо отдать должное в процессе обозначения и поиска путей решения социально-политических проблем, связанных с данной религией. Представители Майкопской и Казанской философских школ поднимают проблемы не просто исследования, а поиска путей реформирования (переосмысления) ислама, применительно к современной ситуации в нашей стране. Между тем как более крупные светские философские школы: Московская, Санкт-Петербургская, Ростовская и другие - все-таки, несколько ограничены в своих выводах изучением современного состояния традиций и догматики ислама, так как находятся вне процесса их непосредственного формирования.

Возможно, что попытка синтеза философии религии и религиозной философии в современной отечественной философской мысли действительно может быть осуществлена, и она обещает реальную практическую пользу. Так, например, если удастся догматически доказать и привнести в представления большого числа мусульман идеи о том, что хотя Мухаммед и имел несколько жён, но в «Коране» нет призыва к подобному закону; что кровная месть могла иметь место ранее, но сейчас в ней уже нет необходимости; что «большой джихад» – это не война с неверными, а стремление жить настолько достойно, чтобы все окружающие видели достоинства ислама, то выгоды как для самих мусульман, так и для остального российского общества представляются очевидными.

Обобщая все вышесказанное, следует отметить, что господство православного образа социальной реальности, начало которому положил сознательный выбор веры князем Владимиром, определяло в целом негативный облик ислама как в теоретическом, так и в повседневном восприятии немусульманского населения дореволюционного периода.

Некоторое вынужденное смягчение отношения к исламу в рамках имперской политики в целом не затронуло его основные черты. И только после завершения формирования в XIX-м веке светской культуры в повседневном восприятии ислама стало больше положительных сторон.

В постсоветский период немусульманское население нашей страны имело недостаточно достоверных представлений о повседневной культуре ислама. В наши дни образ ислама политизирован значительно даже больше, чем это было в дореволюционный и советский периоды отечественной истории, поскольку является существенным элементом идеологической борьбы за власть. Низкий уровень теоретических знаний среди христиан об исламе в нашей стране ведет к новому негативному образу, в котором преобладают агрессия и ненависть, остро встает вопрос религиозной терпимости и толерантности, уважительного и доброго отношения, взаимопомощи, сострадания.

Проблемами, связанными с процессами изменения места религии в российской ментальности и их социально-политическими последствиями занимаются Л.М.Воронцова, К. Каарияйнен, Д. Фурман, Л.Н. Митрохин, А.А. Панков и др.[2] Для них ислам – это объективно существующее социальное явление, имеющее как положительные, так и отрицательные стороны.

Можно также отдельно выделить работы национальных авторов, например, М. Кандура и С.Х. Мусхаджиева. В своих исследованиях они занимаются переосмыслением дореволюционного и советского периода отечественной истории и акцентируют своё внимание на положительных сторонах мусульманской культуры. Данные работы написаны под влиянием аксиологической системы ислама, где авторы стремятся научно обосновать, что мусульмане – это мирные и трудолюбивые люди, со своей неповторимой культурой. При этом главная их идея заключается в том, что последователи Мухаммеда вполне могут сосуществовать с

представителями других религий и культур в рамках одного государства. Они, с точки зрения разных наук: философии, политологии, истории и др. – утверждают, что ислам в нашей стране это, в целом, мирная религия. Просто для того чтобы избежать конфликтов с её представителями, необходимо понимать особенности и сущность культуры мусульман. То есть уважать их национальные традиции. И тогда такие, в целом чуждые российскому исламу проявления, как терроризм, не будут получать социально-политических условий для своего возникновения.

В современном обществе интерес к религиозному наследию и культуре религии возрождается, но в нем присутствует множество элементов: собственно богоискательские мотивы, утрата навыков сакрального познания, стремление народов осмыслить себя в качестве субъектов национально-культурных традиций, обрести утраченные ранее ценности, в том числе конфессиональную общность с представителями других религий, этносами и народностями. Активизация религиозного поведения стала своеобразной защитной реакцией на те трудности, которые общество и люди испытывают в переходный период. Сегодня в основе роста религиозности лежат не только вероискательские и мировоззренческие мотивы, но и простые чувства самосохранения, национальные чувства привязанности к традиционной культуре, во многом основанные на повседневной культуре этноса.

Литература

1. См: Добаев. И.П. Исламский радикализм: социально-философский анализ.– Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2002. – 120 с.; Добаев И. П. Политические процессы в исламском движении на Северном Кавказе // Научная мысль Кавказа. N 1., 2008. – 100с.; Добаев И.П. Практические действия по блокированию крайних форм исламского радикализма на Юге России//Южнороссийское обозрение. - 2003.- №17; Добаев И.П.. Исламский радикализм: социально-философский анализ. – Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2002. – 120с.
2. Кулакова Б.Э. Мусульманская духовная культура: символические коды повседневности/ Дисс...канд.филос.наук.по спец.09.00.14. СКНЦ — Ростов-на-Дону, 2010.- с.186

3. Прозоров С.М. Научное исламоведение в России (1980-2005) // [Электронный ресурс] Режим доступа:<http://islamfond.ru>
4. Шоров М.А. Ислам на Юге России: Геокультурологический аспект: дисс. ... канд.геогр. наук : 25.00.24 Ростов-на-Дону, 2001 157 с. : 61 03-11/35-5
5. Махлина С.Т. Семиотика культуры повседневности. - СПб.: Алетейя, 2009. –232 с.
6. Кулакова Б.Э., Похилько А.Д.Понимание мусульманской культуры: символические коды повседневности // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2010.-N 4. - С. 78-81. - Библиогр.: с. 80-81
7. Коканлы А. Ислам в современной России. Муфтий Р. Гайнутдин предлагает реформировать религию// НГ – Религии № 16 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ng.ru>

References

1. Sm: Dobaev. I.P. Islamskij radikalizm: social'no-filosofskij analiz.– Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo SKNC VSh, 2002. – 120 s.; Sm: Dobaev I. P. Politicheskie processy v islamskom dvizhenii na Severnom Kavkaze // Nauchnaja mysl' Kavkaza. N 1., 2008. - S. 31 – 37; Sm: Dobaev I.P. Prakticheskie dejstvija po blokirovaniju krajnih form islamskogo radikalizma na Juge Rossii//Juzhnorossijskoe obozrenie. - 2003.- №17; Sm: Dobaev I.P.. Islamskij radikalizm: social'no-filosofskij analiz.– Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo SKNC VSh, 2002. – 120s.; Sm: Dobaev I.P. Islamskij radikalizm v mezhdunarodnoj politike. Rostov n/D, 2000.- S.13-14
2. Kulakova B.Je. Musul'manskaja duhovnaja kul'tura: simvolicheskie kody povsednevnosti/ Diss...kand.filos.nauk.po spec.09.00.14. SKNC-Rostov-na-Donu, 2010.- s.186
3. Prozorov S.M. Nauchnoe islamovedenie v Rossii (1980-2005) // [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa:<http://islamfond.ru>
4. Shorov M.A.Islam na Juge Rossii: Geokul'turologicheskiy aspekt: diss. ... kand.geogr. nauk : 25.00.24 Ростов-на-Дону, 2001 157 с. : 61 03-11/35-5
5. Mahlina S.T. Semiotika kul'tury povsednevnosti. - SPb.: Aletejja, 2009. –232 s.
6. Kulakova B.Je., Pohil'ko A.D.Ponimanie musul'manskoj kul'tury: simvolicheskie kody povsednevnosti // Gumanitarnye i social'no-jekonomicheskie nauki. - 2010.-N 4. - S. 78-81. - Bibliogr.: s. 80-81
7. Kokanly A. Islam v sovremennoj Rossii. Muftij R. Gajnutdin predlagaet reformirovat' religiju// NG – Religii № 16 [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.ng.ru>